

**YEREVAN STATE UNIVERSITY
ENGLISH PHILOLOGY CHAIR**

ARMENIAN ASSOCIATION FOR THE STUDY OF ENGLISH

**LANGUAGE AND LITERATURE IN
THE CONTEMPORARY PARADIGM
OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE**

SCIENTIFIC JOURNAL

9

Yerevan
“Lusakn”
2018

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ԱՆԳԼԻԱԿԱՆ ԲԱՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ԱՄԲԻՈՆ

ԱՆԳԼԵՐԵՆԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԱՍՈՑԻԱՑԻԱ

ԼԵԶՈՒՆ ԵՎ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԳԻՏԱԿԱՆ ԻՄԱՑՈՒԹՅԱՆ
ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՀԱՐԱՑՈՒՅՑՈՒՄ

ԳԻՏԱԿԱՆ ՀԱՆԴԵՍ

9

Երևան
«Լուսակն»
2018

Հանդեսը հրատարակվում է ԵՊՀ գիտական խորհրդի որոշմամբ
The Journal is published by the decision of YSU Scientific Council

Գլխավոր խմբագիր՝ Ս. Գասպարյան, բ.գ.դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ քրթակից անդամ,
ՀՀ Գիտության վաստակավոր գործիչ

Խմբագրական խորհուրդ՝

Ս. Տեր-Մինասովա, բ.գ.դ., պրոֆ.

Ա. Զորջի, բ.գ.դ., պրոֆ.

Ս. Հարությունյան, բ.գ.դ., պրոֆ.

Լ. Մաթևոսյան, բ.գ.դ., պրոֆ.

Ն. Հարությունյան, բ.գ.դ., պրոֆ.

Շ. Պարոնյան, բ.գ.դ., պրոֆ.

Գ. Մուրադյան, բ.գ.դ., դոց.

Գ. Հարությունյան, բ.գ.թ., դոց.

Լ. Կարապետյան, դոց. (պատասխ. քարտուղար)

Գ. Մադոյան, բ.գ.թ.

Editor-in –chief: S. Gasparyan, Doctor of Sciences (Philology), Prof., Corresponding
Member of RA NAS, Honoured Scientist of RA

Editorial Board:

S. Ter-Minasova, Doctor of Sciences (Philology), Prof.

A. Giorgi, Doctor of Philology, Prof.

S. Haroutyunian, Doctor of Philology, Prof.

L. Matevosyan, Doctor of Sciences (Philology), Prof.

Sh. Paronyan, Doctor of Sciences (Philology), Prof.

N. Haroutyunyan, Doctor of Sciences (Philology), Prof.

G. Muradyan, Doctor of Sciences (Philology), Associate Prof.

G. Haroutyunyan, Doctor of Philology, Associate Prof..

L. Karapetyan, Associate Prof. (executive Secretary)

G. Madoyan, Doctor of Philology

Լեզուն եվ գրականությունը գիտական իմացության ժամանակակից հարացույցում:
Գիտ. հանդես. – Եր.: Լուսակն, 2018. - 212 էջ. *Հանդեսը ընդգրկում է բանասիրա-
կան գիտելիքի հինգ հիմնական բնագավառ՝ լեզվաբանություն, լեզու. ու մշակույթ,
թարգմանաբանություն, գրականագիտություն, նաև դասավանդման մեթոդիկա:*

Language and Literature in the Contemporary Paradigm of Scientific Knowledge.
Scientific Journal. – Yerevan: Lusakn, 2018. - 212 p. *The Journal covers five basic
spheres of philological knowledge: Linguistics, Language and Culture, Translation
Studies, Literature Studies, as well as Language Methodology.*

© Ս. Գասպարյան, 2018 թ.

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

ՏԱՐԱԾԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՓՈԽԱԲԵՐԱԿԱՆ ԻՄԱՍՏԸ ԱՆԳԼԵՐԵՆՈՒՄ..... 8	
<i>Նաիրա Մկրյան</i>	
ԳԵՆԴԵՐԱՅԻՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԼԵԶՎԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ԺԱՍՏԱՆԱԿԱԿԻՑ ՀԱՐԱՑՈՒՅՑՈՒՄ 15	
<i>Աննա Կնյազյան</i>	
ԳԻՏԱՖԱՆԱՍՏԻԿԱՅԻ ՍԱՐԴԱԲԱՆԱԿԱՆ ԱՌՆՉՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ..... 25	
<i>Գայանե Մուրադյան</i>	
ԲՆՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ՈՐՊԵՍ ԲԺՇԿԱԳԻՏԱԿԱՆ ՓՈԽԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԿԱԶՄԱՎՈՐՄԱՆ ՄԿԶԲԱՂԱԲՑՈՒՐ..... 32	
<i>Ալինա Պետրոսյան</i>	
ԼԱՏԻՆԵՐԵՆ ՓՈԽԱՌՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԳՈՐԾԱԾՄԱՆ ՅՈՒՐԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԼԵԶՎՈՒՄ 40	
<i>Արմենուհի Մարտիրոսյան, Մարինե Մկրտչյան</i>	
ԳՈՎԱԶԴԻ՝ ՈՐՊԵՍ ՀՈԳԵԼԵԶՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ԵՎ ԷԹՆՈՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԵՐԵՎՈՒՅԹԻ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ..... 47	
<i>Ռուզաննա Առաքելյան, Գոհար Հարությունյան</i>	
ԵԶՐՈՒՅԹԻ ԵՎ ԲԱՌԻ ԳԻՏԱԿԱՆ ՍԱՀՄԱՆՈՒՄՆ ՈՒ ԴԻԱՑ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ 54	
<i>Հասմիկ Ղաջոյան</i>	
Մ. ԱԲԵՂՅԱՆԻ ՀԻՆԳ ՀՈՒՈՎԻ ՏԵՍՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ՀԱՅԵՐԵՆԻ ՀՈՒՈՎԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԸ ՃՇԳՐԻՑ ԼԵՐԿԱՅԱՑՆՈՂ ԵՂԱՆԱԿ 63	
<i>Աստղիկ Մխիթարյան</i>	
ԽՈՍՔԱՅԻՆ ՆԵՐԳՈՐԾՈՒՄԸ ԱՆԳԼԵՐԵՆ ԱՌՑԱՆՑ ԳՈՎԱԶՂԱՅԻՆ ՄԵԴԻԱՏԵՔՍԵՐՈՒՄ..... 69	
<i>Համլետ Առաքելյան</i>	
ՆԱԽԱԾԱՆՑՆԵՐԻ ՁԵՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ԵՎ ԻՄԱՍՏԱՅԻՆ ԴԱՍԱԿԱՐԳՈՒՄԸ ԺԱՍՏԱՆԱԿԱԿԻՑ ԻՏԱԼԵՐԵՆՈՒՄ, ԱՆԳԼԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ 76	
<i>Մարիամ Գևորգյան</i>	
ԳՈՑԱԿԱՆԱԿԱՆ ԲԱՂԱԴՐԻՉՆԵՐՈՎ ՀԱՄԱԴՐԱԿԱՆ ԲԱՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ԱՆԳԼԵՐԵՆՈՒՄ..... 88	
<i>Միրարփի Կարապետյան</i>	
ԴԱՏԱԻՐԱՎԱԿԱՆ ՏԵՔՍԵՐԻ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ..... 97	
<i>Նարե Զորանյան</i>	

ՖԵՆՈԸՉԻ ՈՃԱԺԱՆՐԱՅԻՆ ԴՐՄԵՎՈՐՈՒՄՆԵՐԸ ԹՈՒՔԻՆԻ ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ	103
<i>Անի Տեր-Պետրոսյան</i>	

THE FUNCTIONAL INTERPRETATION OF OK? IN ACADEMIC DISCOURSE	111
<i>Nare Hakobyan</i>	

ЯЗЫКОВАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ГОВОРЯЩЕГО	123
<i>Марика Тонян</i>	

ԼԵԶՈՒ ԵՎ ՄՇԱԿՈՒՅԹ

ՇՈՏԼԱՆԴԱԿԱՆ ԻՆՔՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵԿՆԱԲԱՆՄԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐԶ	132
<i>Մարիանա Սարգսյան</i>	

ՄՇԱԿՈՒԹՅԱՆ ՈՐՊԵՍ ԼԵԶՈՒ	146
<i>Հասմիկ Մկրտչյան</i>	

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROVERBS WITH THE CONCEPT WOMAN IN ENGLISH AND ARMENIAN	153
<i>Jemma Militonyan</i>	

ԹԱՐԳՄԱՆԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

ԱՇԽԱՏԱՆՔԱՅԻՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՅՆԵՐԻ ՏԱՐԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԳՐԱՎՈՐ ԵՔԱՆՎՈՐ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ	164
<i>Նարե Զաբաղյան</i>	

ԳՐԱԿԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

ՄԵՂԱՎՈՐ-ԱՆՄԵՂ ԵՐԿԱՏՈՒՄԸ Զ. ԶՈՅՄԻ «ԵՐԻՏԱՍԱՐԴ ԱՐՎԵՍՍԱԳԵՏԻ ԴԻՄԱՆԿԱՐԸ» ՎԵՊՈՒՄ	172
<i>Արեգա Համբարձումյան</i>	

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАЛОЙ ПРОЗЫ Р.Л. СТИВЕНСОНА	179
<i>Наталья Гончар-Ханджян, Анаит Акопян</i>	

ТЕМА СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОМАНЕ Т.КАПОТЕ ХЛАДНОКРОВНОЕ УБИЙСТВО	188
<i>Наре Мкртчян</i>	

ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ՄԵԹՈԴԻԿԱ

ԸՆԹԵՐՑԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ ԱՈՍԱԶՆԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՄԵԴԻԱԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ	200
<i>Մարիամ Առաքելյան</i>	

ԳՐԱԿԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАЛОЙ ПРОЗЫ Р.Л. СТИВЕНСОНА

Наталья Гончар-Ханджян

Анаит Акопян

Ереванский государственный университет

В данной статье наиболее известные новеллы Р.Л.Стивенсона («Маркхейм», «Олалла», «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда») рассматриваются в психологическом ключе, с позиции раздвоения личности, двойников-инсайдеров, конфликта человеческой личности, в душе которой, по утверждению Достоевского, сталкиваются идеал Мадонны с идеалом содомским.

Обращение к «теневым» сторонам человеческой души, тонкие психологические наблюдения, предвосхищение отдельных открытий в современной психоаналитической области позволяют говорить о Стивенсоне как об одном из признанных «литературных гуру» современной психологии. Рассказ «Маркхейм», во многом подготовивший появление «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда», ставшей хрестоматийной иллюстрацией при изучении диссоциативного расстройства личности, может рассматриваться как своеобразная трактовка сюжета, разработанного Э. По в повести "Вильям Вильсон" и Ф. М. Достоевским в романе «Преступление и наказание». Пробудившаяся совесть, интеграция мысли о совершенном преступном действии, осознание своего поступка и готовность понести за него наказание знаменуют торжество нравственного начала, способного на определенном этапе преодолеть всеразрушающее зло, не дать ему одержать окончательную победу в душе человека. В свою очередь, рассказ «Олалла», непосредственно предвосхитивший «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда», может трактоваться не только как традиционная love story с открытым финалом или как готическая история с вампирами, но и как еще один пример «двойственности», чреватой диссоциативным расстройством.

Ключевые слова: *РМЛ, диссоциация, двойники, личность-хозяин, образ-архетип, «Маркхейм», «Олалла», пророческий шедевр.*

Введение

Стивенсон-романист, автор популярного «Острова сокровищ», воспринимался до некоторых пор в широкой читательской среде исключительно как писатель для юношества, но именно его малая проза с ее психологической проблематикой, обращенностью к *теневого* стороне человеческой сущности позволяет сегодня отвести ему значимое место в избранном кругу писателей-провидцев, многое предопределивших в развитии современных смежных дисциплин, таких, например, как психология. «Легкое» перо писателя, еще с детства оттачивающего

свой собственный – неповторимый – стиль, “объезнячая” (Урнов 1981:9), *подстраиваясь* под писательскую манеру признанных классиков литературы, может при поверхностном чтении ввести в заблуждение, в то время как самые волнительные вопросы современности (самоубийство и душа, раздвоенность, расщепленность человеческой личности и др.) поставлены в его творчестве и подсказаны ключи к их разрешению.

Цель и задача данной статьи

Рассмотреть и раскрыть на конкретных примерах определенные психологические аспекты в некоторых образцах малой прозы английского писателя-неоромантика Р. Л. Стивенсона.

Диссоциация личности и ее отражение в повести Р.Л. Стивенсона “Странная история доктора Джекила и мистера Хайда”

“Странная история доктора Джекила и мистера Хайда”, ранее относимая к жанру научной фантастики, в наши дни предстает как наглядная иллюстрация к теории транзактного анализа и диссоциативного расстройства личности.

Еще Карл Юнг, один из столпов психоанализа, неоднократно подчеркивал, что «Эго – лишь один из автономных комплексов, представленных в психическом и, соответственно, в сознании со своей долей участия» (Юнг: <http://samopoznanie.ru/school/analiticheskaya_psihologiya_k_g_junga/>). Так, доктор Джекил, придя к неутешительному выводу о двойственности собственного “Я”, пытается и изыскивает средство разъединить вступающие в противоречие части своей души. Такое нравственное противопоставление, противодействие добра и зла, где двойник трактуется как Сатана (доктор Джекил называет Хайда «мой дьявол» (Stevenson 1968:189)), сегодня подкрепляется психиатрически заверенным диагнозом.

РМЛ (расстройство множественной личности) как самостоятельная нозологическая единица с определенными оговорками была признана психиатрическим сообществом к восьмидесятым годам прошлого века и стала широко эксплуатироваться в современной литературе и кинематографе в силу своего интригующе-сенсационного характера. Но свидетельства, указывающие на конкретные примеры расщепления личности, можно уже встретить в описаниях архаических техник экстаза и обрядов перехода древних шаманов, в старинных источниках (случай, описанный Парацельсом (<www.fortea.us/english/psiquiatria/h1...>)) и – ближе к нашему времени – в документах, начиная с конца XVIII века. Само понятие двойника, существующего как в макрокосме (братья-антагонисты Ормузд и Арриман у парсов, китайское Инь/Ян, «Мой друг – мое второе «Я» грека Пифагора), так и в микрокосме («Познай самого себя», приписываемое и Сократу, и Платону), восходит к древности и присутствовало в культуре у многих народов. «У древних египтян «ка» (двойник) невидим и есть у людей, животных, предметов. Жрецы могли увидеть двойников богов и получить от них знания прошлого и будущего. У евреев встреча с двойником свидетельствует об обретении дара

пророка. В западной же традиции (Достоевский, По, Готорн, Мюссе, Честертон, Уайльд) явление двойника становится знаком беды, предвестием скорой смерти» (Борхес 2001:154-155).

Двойник – это зеркальная проекция во внешнем мире и разделенность на противоположности во внутреннем (Super Ego и Id З.Фрейда, Родитель и Ребенок Э.Берна). При психозе, согласно Фрейду, Id (Оно) под воздействием впечатлений отрывается от какого-то пласта реальности, т.е. имеет место расщепление психики. Для Фрейда расщепление – результат конфликта, и вопрос заключается в том, как и почему сознательный субъект оказался оторванным от какой-то части своих представлений (Лапланш 1996: 53). Диссоциация (расщепление) с позиции Фрейда рассматривается как функция защиты, и ее фундаментальная природа отвергается. К. Г. Юнг, творчески переработав идеи своих предшественников и коллег, рассматривает «расщепляемость психического» как естественный и благотворный процесс развития (<http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Yung/obzor.php>) и предлагает уменьшать опасность бессознательного, чреватого диссоциацией, через ассимиляцию бывших неосознанных контентов психики. Созвучно представлениям древних римлян о добром и злом гении критики исследований диссоциации заявляют, что можно найти «множественность» у каждого. «Не является ли диссоциативность личности лишь крайней версией нашей нормальной человеческой способности варьировать “я”, которое мы играем?» (Майерс 2006: 631). Оценка того факта, насколько многие являются диссоциативными индивидами, зависит от способа определения диссоциации. Для того чтобы считаться характерологической, диссоциация (деперсонализация) должна быть частой и длительной. По утверждению Юнга, автономия альтернативных личностей – это то, что определяет множественную личность (см.: Гончар-Ханджян 2010).

Психотерапевт Н. Мак-Уильямс, автор работ по диссоциации личности, рекомендует своему читателю попытаться постигнуть феномен множественной личности, проэмпатировав внутренним переживаниям человека с диссоциативным расстройством, и советует “Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда” Р. Л. Стивенсона как чтение, которое дает возможность познакомиться с РМЛ без соответствующего клинического опыта.

Негативные аффекты («алфавит эмоций» по О. Кернбергу): страх – террор, гнев – ярость, дистресс – душевная боль, стыд – унижение, презрение – отвращение, образующие вектор агрессивного поведения (Полный словарь психоанализа 2008: 497) и провоцирующие диссоциацию личности, – мы наблюдаем на примере оппозиции Джекил/Хайд. Не для каждого при дистрессе возможен переход из одного осознаваемого состояния в другое. Для этого нужно иметь определенный талант, и не случайно ученые-психотерапевты отмечают у страдающих диссоциативным расстройством больных врожденную сообразительность, находчивость, коммуникативные навыки, межличностную сензитивность, значительно превосходящие средний уровень, и приходят к выводу, что «... они, как правило, блестящие люди с ненасытным любопытством относящиеся к себе и к

жизни» (Мак-Вильямс 2001: <https://www.twirpx.com/file/1865486/>). Бесспорно, только при таких природных данных был возможен удивительный и гибельный эксперимент, проведенный доктором Джекилом. Несмотря на внешнее благополучие, Джекил страдает **диффузией идентичности** (отсутствием ясного чувства идентичности), сопряженной с переживанием ряда негативных состояний: апатия, тоска, отчуждение, тревога, чувство беспомощности и безнадежности (Эриксон: <http://unotices.com>>book). Не желая разрушать свой имидж добропорядочного, уважаемого человека, Джекил с помощью изготовленной им специальной тинктуры перевоплощается в Хайда, сохраняя поначалу доминирующую роль личности-хозяина. Известно, что наиболее распространенным типом личности является «чередующаяся личность», при которой в одном человеке существуют два автономных «я», поочередно захватывающих власть над ним. И с течением времени набирая силу, Хайд одерживает верх над Джекилом, становясь личностью-хозяином. Если Джекил принимает и оберегает Хайда («Увидев в зеркале этого безобразного истукана, я почувствовал не отвращение, а внезапную радость. Ведь это тоже был я» (Стивенсон 1981:447)), то Хайд – в духе будущей теории диссоциации личности – пытается «наказать» Джекила, оценивая собственное «я» асоциально и бравируя этим. При переходе из одного тела в другое герой Стивенсона испытывает невыносимую боль: «Тотчас я почувствовал мучительную боль, лому в костях, тягостную дурноту и такой ужас, какого человеку не дано испытать ни в час рождения, ни в час смерти» (там же:446), что также известно в психиатрической практике как симптом диссоциации. «Наряду с этим может иметь место смущающее сексуальное возбуждение, если пациент был жертвой абьюза: ранней сексуальной травмы: 97-98% случаев данного диагноза» (Мак-Вильямс 2001: <https://www.twirpx.com/file/1865486/>). Если в данном случае детский абьюз, считающийся классическим провокатором РМЛ, отсутствует (хотя бы потому, что мы имеем дело с сюжетом художественной литературы, где нет ретроспекции событий, а не с историей – анамнезом – болезни), то можно определенно говорить о **подавлении**: «Я, поставив перед собой высокие идеалы, испытывал мучительный стыд и всячески скрывал свои вовсе не такие уж предосудительные удовольствия» (Стивенсон 1981:443). В свою очередь, «Странная история...» Стивенсона укладывается и в схему транзактного анализа Э. Берна, и при дивергентном подходе еще один персонаж повести – нотариус Аттерсон – выступает не отдельным действующим лицом, а составной частью единого целого, где сам он предстает «Взрослым» (по Берну), объединяющим «Родителя»-Джекила и «Ребенка»-Хайда. Такая точка зрения может служить опровержением так называемых «ошибок Стивенсона» (с позиции РМЛ), в частности, заключающихся в том, что личность-хозяин не может знать о существовании субличностей и, соответственно, контролировать их действия¹.

Итак, опираясь на теорию транзактного анализа, можно отвести нотариусу Аттерсону место «Взрослого» (он же Личность-Хозяин), который временно уступил свои ведущие позиции и позволил субличностям Джекилу и Хайду

проявить себя и погубить друг друга, разделившись и столкнувшись в непримиримой борьбе.

В 1901 году, через пять лет после смерти писателя, критик У. Хенли, некогда друг и соавтор Стивенсона, заявил, что тот вовсе не был "ангелом с засахаренными крылышками" (Урнов 1981:4), а в 1914 году, после смерти Фанни Осборн, жены писателя, в Нью-Йорке с аукциона были проданы письма и рукописи, вызвавшие у обличителей нравственного облика Стивенсона понятное любопытство. Нравственное кредо самого писателя вложено в уста одного из его героев, наиболее близкого ментально самому Стивенсону, – Дэвида Белфура: "Нет людей совершенно дурных: у каждого свои достоинства и недостатки" (там же: 8). В повести Стивенсона мы имеем дело с описанием диагноза заболевания. Диагностируя, можно приступить к лечению, которое заключается в интеграции субличностей и обретении личностной идентичности.

Психологическая проблематика в рассказе Р. Л. Стивенсона "Маркхейм"

Сценарной матрицей, образом-архетипом и праобразом стивенсоновского персонажа становятся два исторических лица, завладевших сознанием писателя с юных лет: поэт французского средневековья Франсуа Вийон и авантюрист Дикон Броуди, живший в Эдинбурге за сто лет до самого Стивенсона. Мифологизации этих реальных персонажей, в дальнейшем ставших *достоянием* литературы, способствует и двойственность натуры обоих, и таинственная неопределенность, неразрешенность судьбы, так сказать, незавершенность картины жизни. Дополнительным мистическим фоном служит город (средневековый Париж, современный Броуди и Стивенсону Эдинбург), живущий «двойной жизнью». Таким образом, раздвоенность души равнозначна раздвоенности пространства: «Эдинбург наполовину живой, живущий пульсирующей жизнью, и наполовину неподвижный, монументально ледяной» (<<http://www.undiscoveredscotland.co.uk/usebooks/stevenson-edinburgh/chapter04.html>>).

Открытый взору живописный ландшафт родной Шотландии вступает в противоречие с «темной природой старого Эдинбурга», внушающего веру «в темные, мистические сверхъестественные явления» (там же). Стивенсон пишет о том, что «определенные старые дома в Шотландии населены призраками» (там же), утверждает, что брауни, эти «домовые» чисто шотландского происхождения, являются ему во сне и внушают «волшебные сюжеты, например, удивительное превращение д-ра Джекила в демонического м-ра Хайда и тот эпизод в «Олалье», где юноша, потомок древнего рода, кусает руку своей сестры» (Борхес 2001:139). Обращение к таинственным инфернальным явлениям, к привидениям, ведьмам, демонам и дьяволу характерны для так называемого «шотландского» периода творчества писателя, когда и создан был под непосредственным влиянием романа Достоевского «Преступление и наказание» рассказ «Маркхейм», в определенной степени предвосхитивший метаморфозы пары Джекил-Хайд.

Маркхейм – оригинальная и максимально сжатая во времени и пространстве трактовка сюжета, восходящего к «Вильяму Вильсону» Эдгара По и романам

Достоевского. Для раскрытия интернального мира своего героя Стивенсон прибегает к форме внутреннего диалога героя с невидимым двойником. «Кто ты, – воскликнул Маркхейм. – Дьявол?» (Стивенсон 1981: 345), фактически обращаясь к самому себе, к своей *теневой* сущности, и поэтому «то ему казалось, будто он знает его, то мерещилось сходство с самим собой» (там же). Так и для героя По сходство на грани идентичности со своим двойником очевидно для него самого, но сам факт существования этого двойника (по понятным причинам) игнорируется окружающими: «Его [сходство. Уточнение наше: Гончар-Ханджян Н., Акопян А.] не замечал никто, кроме меня» (Пое 1976:67).

В романе «Братья Карамазовы» для передачи внутреннего конфликта нравственной природы своего героя Достоевский прибегает к образу черта, предстающего перед недоумевающим читателем то ли сверхъестественной силой, то ли психологическим феноменом, усугубляющим внутренний разлад в душе Ивана. Для героя же черт – порождение его бессознательного «я»: «Это я, я сам говорю, а не ты!»; «ты воплощение меня самого, только одной, впрочем, моей стороны... моих мыслей и чувств, только самых гадких и глупых» (Достоевский 1976: 79). С другим же романом Достоевского рассказ Стивенсона объединяет как сам мотив убийства, так и предшествующие ему предпосылки или, так сказать, посттравматические ощущения (случай Маркхейма) героев, восходящие к детским переживаниям (сон Раскольников; видения Маркхейма). Состояния обоих героев на момент «превращения» сродни пограничному состоянию психически нездоровых людей, а потому укоры пробудившейся совести заглушающих как обоснованием ссылкой на крайнюю материальную нужду, прибывание «в рабстве у нищеты» (Стивенсон 1981:348). Герой другого рассказа Стивенсона, чьим прототипом был исторический Франсуа Вийон, оправдывается: «Дорогой сеньер, неужели вы думаете, что я краду ради удовольствия [...] мне надо есть» (Stevenson 1968:227). Маркхейм же, как и Раскольников, встав на путь преступления, нарушает еще одну библейскую заповедь: «Не убий».

Маркхейм, подобно шекспировскому Макбету, оказывается «так глубоко погружен в кровь», что «возвращение так же утомительно, как и переход на другую сторону» (Shakespeare: http://www.absoluteshakespeare.com/guides/summaries/macbeth/act_iii.htm), но, *отвоевав* у своего демонического двойника ту частицу добра, которое живет в его душе, он, как и герой Достоевского, сдав себя в руки правосудия, одерживает моральную победу.

Так и в следующем рассказе Стивенсона, «Олалла», идейно и драматически непосредственно предопределившем многое в «Странной истории...», сталкиваются – по Достоевскому – *идеал Мадонны с идеалом содомским*, и вновь *местом битвы* становятся сердца людей. Но благодаря недремлющему внутреннему самоконтролю, продиктованному верой, глубоким христианским чувством, героиня рассказа отказывается от плотской любви (эроса) и одерживает верх над сжигающей ее страстью, утверждая приоритет Божественной любви (агапи), созвучной с законом совести и бескомпромиссным нравственным чувством. Здесь снова речь идет о двойственности человеческой природы, и не

случайно напрашиваются сравнения и параллели со «Странной историей...» (Beattie 2005; Dryden 2003), а «двойником» героини выступает прекрасная женщина со старинного портрета, в чье изображение влюбляется герой-повествователь еще до встречи с живым ее воплощением. Олалла осознает, насколько силен в ней демонический дух родового заклания: «Та, что изображена на нем [портрете: уточнение наше: Гончар-Ханджян Н., Акопян А.], умерла сотни лет назад, причинив немало зла людям. А теперь взгляни на нее еще раз. Разве это не моя рука, не мои глаза, не мои волосы? Что же тогда во мне истинно мое и что такое я сама? Разве не принадлежит все в этом несчастном теле (которое ты любишь, потому наивно считаешь, что любишь меня), каждый изгиб, каждый жест, выражение глаз, даже сейчас, когда я говорю с тем, кого люблю, разве не принадлежит это все другим? [...] Я всего лишь вместилище черт и свойств, которые много-много лет назад отделились в тиши могилы от своего хозяина, носителя зла» (Стивенсон 1981: 385). Этот и другие подобные эпизоды, из которых соткана эта, в свою очередь, *странная* история, заставляют тематически объединить два повествования: «Я говорю «близнецы», поскольку «Олалла» может рассматриваться как двойник «Джекила и Хайда». Обе истории органически связаны, и «Олалла» не только содержит подсказки для раскрытия заключенных в «Джекиле и Хайде» явлений, но и возможности их толкования» (Beattie 2005: 11), а так же отнести рассказ «Олалла» к разряду модных в XIX веке готических историй с вампирами и рассматривать его с современных научных позиций, изучающих такие заболевания, как порфирия, синдром Ренфилда и др., т.е. как рассказ-пророчество. Хотя сам автор *post factum* критически воспринял свое творение, о чем говорят и его письма (Stevenson 1994-1995: 365-366), тем не менее, этот рассказ с открытым финалом, непосредственный предтеча пророческого шедевра писателя, – один из ярких примеров стивенсоновских палимпсестов, вызывающих спорные толкования в наши дни.

Заключение

Для поддержания сверхъестественного страха, усугубляемого сконцентрированностью, сжатостью событий, обусловленной малым жанром прозы, Стивенсон играет со временем, то останавливая его, то заставляя бежать с неумолимой скоростью, с двойными входами, зеркалами, создающими пространственные лабиринты и поддерживающими лейтмотивную для прозы писателя тему двойничества, что делает Стивенсона любимым автором для культуролога Борхеса, а его творчество – одним из определяющих ориентиров в современной психологии и парапсихологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Знаменательно, что Вл. Набоков в лекции «Роберт Луис Стивенсон» (Набоков 1998: 240-272) определенную роль в происходящих событиях отводит Аттерсону, впрочем, не отделяя его от «здоровомыслящего флегматика» и

«обыкновенного простака» Ричарда Энфилда, с которым нотариус составляет тандем, диаметрально противоположный не только паре Джекил-Хайд, но и доктору Лэньолу: они «призваны внушить читателю отвращение к Хайду, но при этом автор не может позволить им примечать детали, поскольку они не художники и не ученые люди» (Набоков 1998:258). Далее, правда, Набоков замечает, что «потрясение, испытанное Энфилдом и Аттерсоном при встрече с Хайдом, пробуждает в них дремлющего художника» (там же). Таким образом, «скучные лондонские джентльмены» всегда выступают в паре, а «некто третий – то, что остается от Джекила, когда возникает Хайд» (там же: 248), никак не соотносится у Набокова с Аттерсоном, которому в «Лекциях» незаслуженно отведена роль второго плана. Такой критический взгляд объясняется художественно-эстетическим подходом Вл. Набокова к тексту, но никак не психоаналитическим, позволяющим высказать и обосновать иную версию, с опорой на основные положения трансактного анализа Э. Берна. (Гончар-Ханджян, Акопян 2017).

ЛИТЕРАТУРА

1. Борхес, Х.Л. (2001) *Собр. Соч. в 4-х томах*, том III. Санкт-Петербург: Амфора.
2. Гончар-Ханджян, Н. (2010) *Диссоциация личности и ее отражение в повести Р. Л. Стивенсона*. // Համախոսքիւմ. Երևան: ԵՊՀ հրատարակչություն:
3. Гончар-Ханджян, Н; Акопян, А. (2017) *Психологическая проблематика повести Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда»*. // Օտար լեզուները բարձրագույն դպրոցում. Երևան: ԵՊՀ հրատարակչություն:
4. Достоевский, Ф. М. (1976) *Полное собрание сочинений в тридцати томах, том XVII*. Ленинград: Наука.
5. Лапланш, Ж. (1996) *Словарь по психоанализу*. М.: Academia.
6. Майерс, Д. (2006) *Психология*. Минск: Поппури.
7. Мак-Вильямс, Н. (2007) *Психологическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе*. М.: Класс. Доступно на: <<https://www.twirpx.com/file/1865486/>> [Проверено Март 2017].
8. Набоков, В. (1998) *Лекции по зарубежной литературе*. М.: Независимая Газета.
9. (2008) *Полный словарь психоанализа*. М.: Эксмо.
10. Стивенсон, Р.Л. (1981) *Собрания сочинений, том I*. М.: Правда.
11. Эриксон, Э. *Идентичность: юность и кризис*: Доступно на: <<http://unotices.com>> [Проверено Март 2017].
12. Юнг, К.Г. *Аналитическая психология*. Доступно на: <http://samopoznanie.ru/schools/analiticheskaya_psihologiya_k_g_junga/> [Проверено Март 2017].
13. Юнг, К.Г. (1997) *Обзор теории комплексов*. М.: АСТ. Доступно на: <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Yung/obzor.php> [Проверено Март 2017].
14. *A History of Dissociative Identity Disorder*. Available at: <<http://www.fortea.us/english/psiquiatria/hi...>> [Accessed March 2017].

15. Beattie, H. (2005) *Dreaming, Doubling and Gender in the Works of Robert Louis Stevenson: The Strange Case of Olalla*. Edinburgh: University of Stirling.
16. Dryden, L. (2003) *The Modern Gothic and Literary Doubles: Stevenson, Wilde and Wells*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
17. *Edinburgh: Picturesque Notes*. Available at: <<http://www.undiscoveredscotland.co.uk/usebooks/stevenson-edinburgh/chapter04.html>> [Accessed March 2017].
18. Poe, E.A. (1976) *Tales and Poems*. England: Penguin Books.
19. Shakespeare, W. *Macbeth*. Available at: <http://www.absoluteshakespeare.com/guides/summaries/macbeth/act_iii.htm> [Accessed April 2017].
20. Stevenson, R.L. (1968) *Selected works. A Lodging for the night*. M.: Progress Publishers.
21. Stevenson, R.L. (1968) *The Pavilion On The Links, "The Strange Case Of Dr. Jekyll and Mr. Hyde" and Other Stories; Essays, Poems*. M.: Progress Publishers.
22. (1994-1995) *The Letters of Robert Louis Stevenson*. / Ed. by B.A. Booth and E. Mehew. Vol.5. New Haven: Yale University Press. Available at: <<http://www.gutenberg.org/ebooks/622>> [Accessed April 2017].

Ռ. Լ. Սթիվենսոնի փոքր արձակի որոշ հոգեբանական ասպեկտները

Տվյալ հոդվածում Սթիվենսոնի առավել հայտնի վիպակներն ու պատվածքները («Մարքեյմ», «Օլալա», «Բժիշկ Ջեքիլի և պարոն Հայդի տարօրինակ պատմությունը») դիտարկվում են հոգեբանական տեսանկյունից. Օրինակ՝ երկատված անձի, կրկնակ-insider-ի, մարդկային անհատականության կոնֆլիկտի, մարդ, ում հոգում բախվում են, ինչպես նշում է Դոստոևսկին, Մադոննայի իդեալը սողումային իդեալին:

Some Psychological Aspects of R.L.Stevenson's Little Prose

In this article the most famous works by R.L.Stevenson ("Markheim", "Olalla", "The Strange Case of Dr Jekyll and Mr. Hyde") are examined in a psychological manner, from the position of a split personality, double insiders, human personality conflicts, when, according to Dostoevsky, the ideal of Madonna faced with the ideal of Sodom.

Մեր հեղինակները

Ալինա Պետրոսյան – ԵՊԲՀ օտար լեզուների ամբիոնի դասախոս, ք.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ alina.petrosyan@yahoo.com

Անահիտ Հակոբյան – ԵՊՀ արտասահմանյան գրականության ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝
anahit.hakobyan1988@yandex.ru

Անի Տեր-Պետրոսյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դասախոս
Էլ. հասցե՝ aniterpetrosyan@ysu.am

Աննա Կնյազյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, ք.գ.դ.
Էլ. հասցե՝ annaknyazyan@ysu.am

Աստղիկ Մխիթարյան – Վաղարշապատի Մ.Գորկու անվան հ.5 ավագ դպրոցի ուսուցչուհի
Էլ. հասցե՝ asto7@rambler.ru

Արեգա Համբարձումյան – ԵՊՀ արտասահմանյան գրականության ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝ orbisenglish@gmail.com

Արմենուհի Մարտիրոսյան – ԵՊՀ դիվանագիտական ծառայության և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի ասիստենտ
Էլ. հասցե՝ arm.martirosyan@ysu.am

Գայանե Մուրադյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, ք.գ.դ.
Էլ. հասցե՝ g.murad@ysu.am

Գոհար Հարությունյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, ք.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ goharharutyunyan@ysu.am

Համլետ Առաքելյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝ hamlet.araqelyan@gmail.com

Հասմիկ Ղաջոյան – ՀԱՊՀ օտար լեզուների ամբիոնի դասախոս
Էլ. հասցե՝ hasmikghajoyan@mail.ru

Հասմիկ Մկրտչյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դասախոս
Էլ. հասցե՝ hasmikmkrтчyan@ysu.am

Մարիամ Առաքելյան – ՀՊՄՀ օտար լեզուների դասավանդման մեթոդիկայի ամբիոնի հայցորդ
Էլ. հասցե՝ mariamarakelyan89@mail.ru

Մարիամ Գևորգյան – ԵՊԼՀ ընդհանուր լեզվաբանության ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝ miriamgevorgian@gmail.com

Մարիանա Սարգսյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, ք.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ marianasargsyan@ysu.am

Մարիկա Տոնյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, ք.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ marikatonyan@ysu.am

Մարինե Մկրտչյան – ԵՊՀ դիվանագիտական ծառայության և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի դասախոս
Էլ. հասցե՝ m.mkrтчyan@ysu.am

Նաիրա Մկրտչյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, ք.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ nairamkryan@ysu.am

Նատալյա Գոնչար-Խանջյան – ԵՊՀ արտասահմանյան գրականության ամբիոնի դոցենտ, ք.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ natalie.goncharkhanjyan@ysu.am

Նարե Հակոբյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝ narekaytser@gmail.com

Նարե Մկրտչյան – Հայ-Ռուսական (Մլավոնական) համալսարանի արտասահմանյան գրականության ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝ mkrtchyan.nare@gmail.com

Նարե Չոբանյան – ԵՊՀ թարգմանության տեսության և պրակտիկայի ամբիոնի ասպիրանտ
Էլ. հասցե՝ nare.chobanyan@gmail.com

Նարե Ջաբաղյան – ԵՊՀ թարգմանության տեսության և պրակտիկայի ամբիոնի դասախոս
Էլ. հասցե՝ narejabaghyan@ysu.am

Ջեմմա Միլիտոնյան – ԵՊՀ Իջևանի մասնաճյուղի անգլերեն լեզվի և գականության ամբիոնի դասախոս
Էլ. հասցե՝ jemmamilitonyan@yandex.com

Ռուզաննա Առաքելյան – ԵՊՀ անգլիական բանասիրության ամբիոնի դոցենտ, Բ.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ ruzanna.arakelyan@ysu.am

Միրարփի Կարապետյան – ԵՊՀ թարգմանության տեսության և պրակտիկայի ամբիոնի դասախոս, Բ.գ.թ.
Էլ. հասցե՝ sirarpikarapetyan@ysu.am

Ի ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ ՀԵՂԻՆԱԿՆԵՐԻ

«Լեզուն և գրականությունը գիտական իմացության ժամանակակից հարացույցում» գիտական հանդեսը լույս է տեսնում տարին մեկ անգամ: Հանդեսում տպագրվելու համար կարող են ներկայացվել հոդվածներ հայերեն, անգլերեն և ռուսերեն լեզուներով **Sylfaen** տառատեսակով, լուսանցքները՝ 2 սմ, վերնագիրը՝ 14 տառաչափով (աջ կողմում, գլխատառերով, թավատառ), հիմնական տեքստը և ենթավերնագրերը (ձախ կողմում, թավատառ), հեղինակի անուն, ազգանունը (աջ կողմում, թավատառ), աշխատավայրը (աջ կողմում, շեղատառ)՝ 12 տառաչափով, բոլոր տողերի միջև տարածությունը՝ 1.5: Հոդվածին անհրաժեշտ է կցել հայերեն, անգլերեն և ռուսերեն ամփոփագրեր՝ 60-80 բառի սահմաններում, 7-10 բանալի բառեր (հիմնական տեքստի լեզվով), հեղինակի մասին համառոտ տեղեկություն՝ աշխատավայր, կոչում, պաշտոն, էլ. հասցե, հեռախոսահամար (հայերեն):

- Տեքստը բաժանել հետևյալ մասերի՝ ներածություն, ենթաբաժիններ և եզրակացություն:
- Այլ հեղինակների մեջբերումները՝ չակերտների մեջ, որպես տեքստի շարունակություն /եթե կարճ է/ կամ նոր տողից /եթե երկար է/:
- Այլ հեղինակների աշխատությունների վերնագրերը՝ չակերտների մեջ:
- Փաստացի օրինակները՝ շեղատառ, առանց չակերտների: Եթե օրինակները ներկայանում են մեկից ավելի նախադասություններով, առանձնացնել տեքստից՝ վերևում և ներքևում թողնելով մեկական տարածություն: Օրինակի մեջ ուշադրության արժանի բառերը կամ բառախմբերը ներկայացնել թավատառ:
- Տեքստում աղբյուրը ներկայացնել հետևյալ ձևով՝ փակագծերում տալ հեղինակի ազգանունը և հրատարակչության տարեթիվը: Եթե մատնանշվում է էջը՝ տարեթվից հետո դնել հայկական վերջակետ, նշել էջը: Օրինակ՝ (Svartvik 2005) կամ (Bronfen 1992:330):
- Ծանոթագրությունները՝ հոդվածի վերջում, գրականության ցանկից առաջ:
- Գրականության ցանկը ներկայացնել **այբբենական կարգով**՝ խստիվ հետևելով ներքոնշյալ կանոններին՝
հեղինակի ազգանունը, անվանատառերը, (հրատարակման թվականը), աշխատանքի վերնագիրը (շեղատառերով, առանց չակերտների), հրատարակման վայրը, հրատարակչությունը, հայկական վերջակետ:

Օրինակներ՝

- 1.Ջահուկյան, Գ.Բ. (2003) *Շարահյուսական ուսումնասիրություններ*. Երևան: Ստոդիկ հրատարակչություն:
- 2.Eisenstein, E.L. (1979) *The Printing Press as an Agent of Change*. Cambridge: CUP.
- 3.Myer, T. (1997) *The Language of Science*. Available at: <<http://www.sfsite.com>> [Accessed June 2012]
- 4.Redbury, M. (2003) *Language and Discourse*. // *Investigations in Linguistics*. / Ed. by R.K. Smith. New York: Redgate Inc.
- 5.Svartvik, J. (2005) *A Life in Linguistics*. // *The European English Messenger*. / Ed. by J.A. Stotesbury. Vol.14 (1). Portugal: Grafica de Coimbra.
- 6.(1998) *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford: OUP.

- Հոդվածի էլեկտրոնային տարբերակը ուղարկել afajournal@ysu.am էլ. հասցեին:

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան-0025, Ալեք Մանուկյան 1,
Երևանի պետական համալսարան
Հեռախոս՝ (+374 60) 710 546
Էլ. հասցե՝ sedagasparyan@ysu.am, afajournal@ysu.am

«ԳԵՎՈՐԳ - ԳՐԱՅՐ» ՍՊԸ

Հրատարակչություն
Երևան, Գրիգոր Լուսավորչի 6:
Հեռ.՝ (011) - 52.79.74, 055-52.79.74
Էլ. փոստ lusakn@rambler.ru